

Рос. газета - 1992 - 24 сент.

Возвращение Аллы Баяновой

Сейчас трудное время, сложное. Часто слышишь, что тот или иной известный актер, спортсмен, деятель уехал, покинул Родину. Но есть люди, которых судьба долго лишала возможности жить на Родине, лишала возможности вернуться в Россию.

...Отец завещал своей дочери Алле Баяновой, известной исполнительнице русских

романсов: «Обязательно уезжай в Россию. Ты должна вернуться на Родину... Ты не можешь умереть, не ступив на русскую землю, не спев русских песен людям в России. Неважно, кто они по своим убеждениям, главное — русские... Я вот не попаду, не успею...»

— Алла Николаевна, а кто был ваш отец?

— Он был дворянином, получил прекрасное европейское образование; внешне — богатырь, обладал необыкновенно красивым баритональным басом. Учился петь в Италии, пел в опере... К счастью, сохранились его фотографии в ролях Руслана, Томского, Гремина, Мефистофеля... Человек верующий, православный, он и нам всем привил чувство веры, воспитал любовь к тем, кто обездолен, кто нуждается в помощи, кто горим. В своей небольшой квартирке в Париже отец принимал цыган, кормил их, мы все слушали песни, слушали рассказы об их скитаниях (многие шли через всю Европу, бежали из России во время гражданской войны)...

— Наверное, оттуда, из далекого детства, из вашей юности, пришла любовь к цыганским песням и романсам, пришла и осталась на всю жизнь?

— Да, там, в Париже, где я училась, где прошла моя юность, полюбила я цыганские песни, в душу мою вошли их напевы... Как все русские люди, мой отец любил песни цыган, а я унаследовала эту любовь. Русский романс, как и многие цыганские песни, открывает слушателям человеческую душу, затрагивает самые потаенные струны нашего внутреннего мира.

— Вы много путешествовали, много выступали с концертами в разных странах. А на каком языке вы, Алла Николаевна, пели?

— И на русском, и на других языках, так как считаю, что надо донести до слушателя не только красоту, но и суть, смысл песни, ро-

манса. И петь на языке того народа, в стране которого находишься, — значит проявить уважение.

— Думаю, гениальные певцы мира не случайно включали в свой репертуар русские романсы. Так же как русская классическая литература — самая нравственная, самая гуманная литература мира, так и русский романс есть частица ее, литературы, частица русского искусства, есть отражение души русского человека... Наверняка и ваша привязанность к романсу объясняется не только детскими впечатлениями?

— Абсолютно с вами согласна. Я бы сказала, что русский романс учит не только чувствовать и понимать другого человека, но и учит уважению к человеку. Заметьте, в большинстве романсов мы слышим обращение к любимому человеку на «вы». Романс нам говорит о красоте природы, ведет нас в страну, где перед слушателем раскрывается чудо окружающего мира: лунный свет, игра волн, шепот листьев, трели голосов птиц, очарование весны и осени, запахи снега и дождя... И этот мир раскрывается в своих интимных черточках, со своей интимной стороны... В романсе мы можем услышать отклик наших чувств, наших переживаний... Для меня лично он всегда был той ниточкой, которая связывала с Родиной, Россией.

— Вы вернулись и уже три года живете в Москве.

— Да. И я счастлива, что смогла узнать свою Родину, жить и работать здесь. Тысячи уезжают отсюда. А мне здесь хорошо! Я слышу русскую речь, я дышу воздухом России — Родины! И

пусть трудно, пусть сейчас очень много проблем... Россия снова встанет на ноги, все изменится к лучшему. Обязательно! Изменится и Арбат, который сейчас превращен в нечто неопишное: грязь, мерзость торгашей, совсем еще молодых людей, которые не понимают, наверное, что такое любить свой город, беречь его... — А Санкт-Петербург? Как вам там дышится, какие впечатления? Свой юбилейный, 500-й концерт вы давали там...

— Я полюбила этот город, полюбила петербуржцев. Мне хочется петь и петь для них. И в этом счастье. Здесь, на Родине, началась золотая пора моей жизни, золотая пора — увы! — на закате дней.

А еще этот город подарил мне удивительного поэта, вернее, его поэзию: стихи о Ленинграде, о дворцах и мостах, скульптурах и парках. Это стихи поэта Николая Огневцева. Я настолько подпала под их очарование, что попробовала сочинить к ним музыку, записала отдельную пластинку (скоро она выйдет в свет). В сентябре должна быть передача по телевидению, посвященная этому поэту, будут звучать романсы и песни...

Алла Николаевна поставила пластинку, и я услышала в ее исполнении романсы и песни на стихи Огневцева... Сердце сжалось от горьких и правдивых слов поэта. Певца уловила этот камертон тревоги, услышала тревожное биение пульса нашей культуры.

Наша беседа длилась еще долго. Алла Баянова рассказывала о себе, о своей порой трудной и страшной жизни, о лагере, где при-

шлось сидеть по милости румынских правителей, о вынужденном бегстве из родных мест и скитаниях, о долгой дороге на Родину.

В конце августа состоялись две передачи по телевидению, в которых принимала участие Алла Николаевна Баянова. Она рассказывала о Петре Лещенко, с которым была дружна долгие годы; они дружили семьями, ее муж руководил тем ансамблем, в котором пел наш замечательный русский эстрадный певец, погибший без суда и следствия в стенах НКВД. Баянова — удивительная рассказчица, умная, тонкая, эмоциональная, обладающая красивой русской речью и добрым сердцем, истинно русской широкой душой. Сейчас она собирается в Сибирь вместе с замечательными нашими артистами — Людмилой Зыкиной, Иосифом Кобзоном и другими. Будет петь для сибиряков... И скажет песнями то, что говорила мне: «Я очень верю в Россию, в ее лучших людей. Верю в ее будущее. Нам всем сейчас только одно важно делать — работать, работать... Не покладая рук. И каждому. Во имя светлого имени — Россия».

Алла РОМАНЕНКО.